

556

8

КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 18
МАЙ 1929
МОСКВА

Цена 15 коп

ОПЕРАЦИЯ
ПУТЬ К
ЦИАЛИЗМУ

ПОСТОРГС

ГОСТОРГОВАМ НА МБ

МАССА ЧИСЛА
ИЛИ

ПТО

ЛИЖЕ К ТРЕБИТЕЛЮ

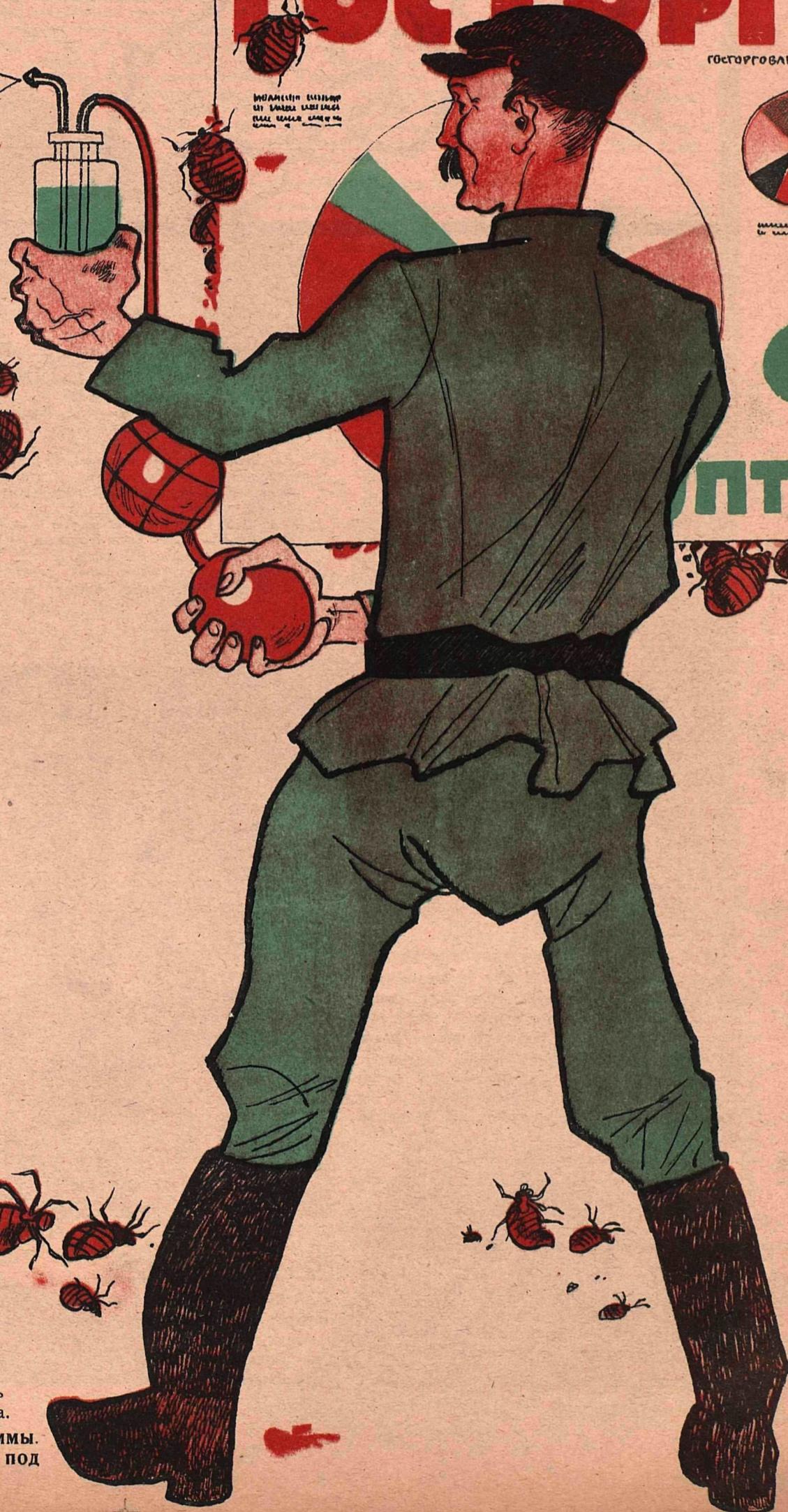

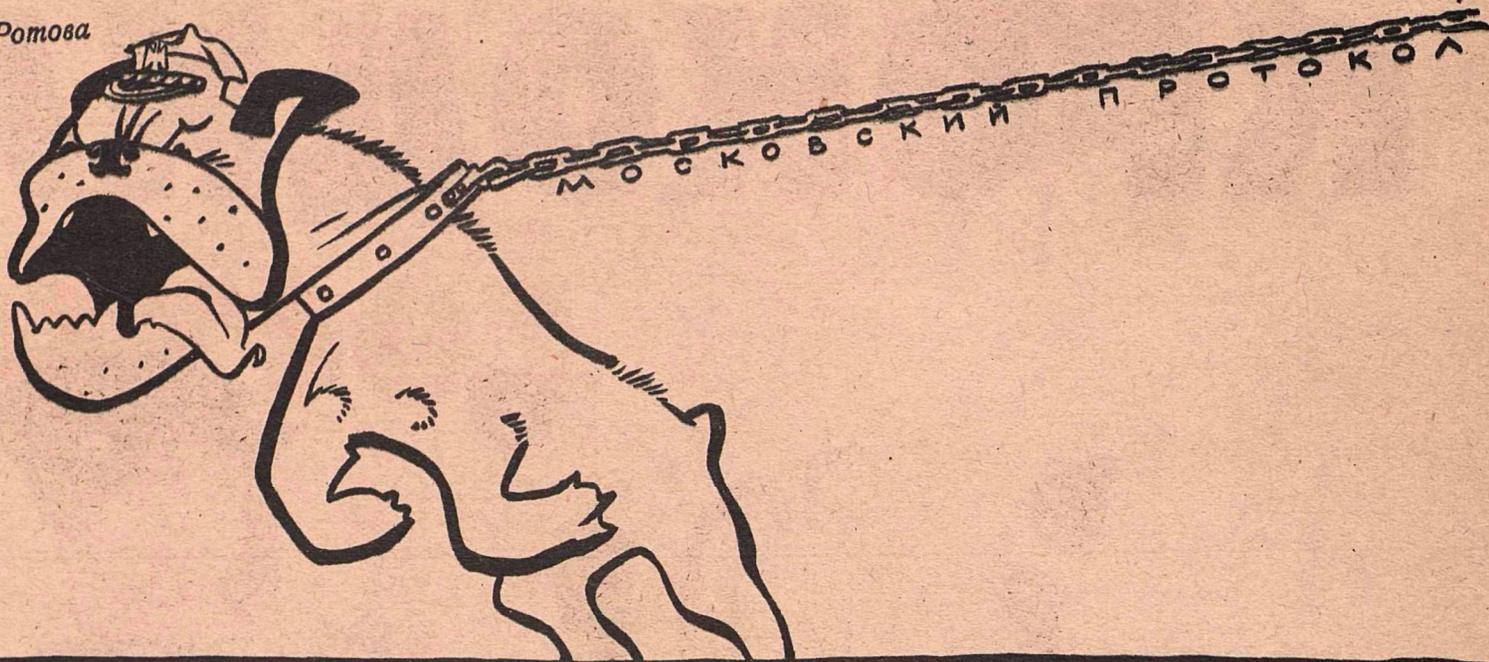
Рис. К. Ротова

ЕЩЕ О НОВОМ БЫТЕ

1 мая началась
чистка госаппарата.

Недостаточно развесить хорошие лозунги и диаграммы. Надо время от времени проверять, не завелись ли под ними паразиты.

СОВЕРШЕННО НАПРАСНО!

Речь «простодушного»

— «Правый уклон, правый уклон!.. Опасность, главный огонь, борьба, развенчание!..» А к чему этот шум весь, товарищи?.. Где он, этот самый правый уклон?.. Никакого правого уклона, по моему, нету и не было, тем более, что все мы единогласно вынесли резолюцию о недопустимости. И совершенно напрасно, по моему, подымается тут шумиха! Совершенно напрасно!.. Где он, уклон? В чем? У кого?

Я понимаю, если бы роздали, например, заполнить специальную такую анкету... И если бы в той анкете хотя бы тысяча товарищей... нет, хотя бы даже сто... нет, пускай бы даже всего человек десять написали такие ответы:

«ПАРТИЙНОСТЬ? Чл. ВКП, но не (б).

ЕСЛИ НЕ (б), ТО ПОЧЕМУ? Правый уклонист.

ВАША ПРОГРАММА? Явно оппортунистическая.

РОД ПАРТЗАНЯТИЙ? Извращение правильной ленинской линии и клевета на партию.

ОТНОШЕНИЕ К КУЛАКУ? Благожелательное и покровительственное.

К СОВХОЗАМ И КОЛХОЗАМ? Провались они совсем!

К ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ? Лучше бы масла побольше выдавали!

К ТРУДНОСТЯМ СТРОИТЕЛЬСТВА? Не желаю преодолевать.

ВАША ИДЕОЛОГИЯ? Мелкобуржуазная.

Вот, если бы так отвечали хотя бы десять человек партийных товарищей, тогда да: можно утверждать, что правый уклон имеется. Но я убежден, да и вы тоже, что так не ответят не только десять, — ни один человек не ответит! Наоборот, — все, как один, стальными рядами напишут, что никаких правых уклонов у них не имеется, и что они придерживаются самой правильной ленинской линии.

Так в чем же дело, товарищи?..

Где же эта «главная опасность»?

Где правый уклон?

У кого?

И, наконец, для чего вся эта шумиха?

Совершенно напрасно, товарищи! По пустому месту, ведь, бьете. Зря только отрываете людей от деловой работы!..

Тем более, что все мы единогласно приняли резолюцию, осуждающую антиленинские уклоны!

Грамен.

ВЕСЕННИЕ МЫСЛИ

(Перед чисткой сов-аппарата)

Пробудился рано я от сна
И подумал, скорбию снедаем:
«Тоже, ведь, — считается весна!
Тоже, ведь, зовется месяц маем!
Вот и солнце брызнуло лучом,
Вот чирикнул яблык что-то с ветки...
Хорошо, но чистка-то при чем?..
И к чему вопросы пятилетки?..
Для чего бы дергать аппарат?..
Нет, не рад я этакому маю...
Друг мой, брат, уставший нытик-брат,
Я тебя отлично понимаю!
Если б был я членом Ве-Ка-Пе,
Для меня и мысль была б нелепа —
По кругой, обрывистой тропе
Залезать куда-то выше нэпа!
Получая двести двадцать пять,

Рис. Л. Генча

НЕБОЛЬШОЕ НЕУДОБСТВО

— Вы знаете, у нас отличная квартира... Четыре комнаты, телефон, ванная... А жить все-таки нельзя.

— Почему же, душечка?

— Выселяют.

Состоя вмпредом, скажем, треста,
Я не звал бы двигаться и вспять,
И вперед не тронулся бы с места.
Строить можно только не спеша...
Что за спех? Ведь солнце не угасло!..
Живнь и так была бы хороша,
Если б цены снизились на масло!..
Жить да жить: не столь уж мал оклад,
Есть жена, имеются и детки...
Так на кой же, извините, ляд
Мне еще вопросы пятилетки?..
Для чего же дергать аппарат,
И куда спешить, не понимаю?..
Друг мой, брат, уставший нытик-брат,
Я не рад ни яблыкам, ни маю!..
Но затем, в себя приди вполне,
Осудил я ноющего братца...
Как же так?.. В советской-то стране!..
Нет, хочу, хочу соревноваться!..

«Мало ль, что помыслится со сна?
Уж сейчас меня и на ваметку?..»
Сколь прекрасна красная весна!
Солнце, кинь лучи на пятилетку!..
Подтянись, советский аппарат!
Соловей, защелкай машинисткой!..
Друг мой, брат, на чистку кандидат,
Не смущай меня ты перед чисткой!..
Беспартийный
Савелий Октябрев.

МЫСЛИ В СЛУХ

Полюбите нас рабкорами, а подхалимами нас всякий полюбит.

★

Бюрократов бояться, рабкором не быть.

★

Так пиши, как хочется, а не так, как директор велит.

★

Критиковать критикуй, но в критике не за- критиковывайся.
Рабкоров у нас пока еще меньше, чем бесхозяйственности. Нужно, чтобы стало наоборот.

★

Не всегда рабкор нужен на хозяйственника.
И на рабкора иногда рабкор нужен.

★

Лучше пиши мало о многом, чем много о малом.

★

Стрелку легче бить по крупной мишени, а рабкору по малой.

Ипа.

Молодой рабочий Иван Лохматин, недавно приехавший из деревни, написал старикам домой письмо.

Дорогие родители, отец и мамаша!

Я очень часто думаю о деревне, не забывая вас, хотя все время очень занят. Не пью больше водку и пиво. Пришлю вам денег сколько только могу. Достижения у нас на заводе очень большие, совсем незаметны стали прогулы, и работаем мы прямо на ять, а не по старинке. Невыходы на работу редкий случай. По всем цехам пьянка на работе совсем у нас исчезла и с каждым днем растет трудовая дисциплина. У нас сплошь стоят заграничные автоматы, все старые станки пошли на слом. Дряни пока что не выпускаем, зато уменьшается в этом месяце брак в нашем цеху. Понизилась себестоимость, повысилась вообще вся продукция—вот до чего здорово! Дорогие родители, я сбил разное барахло, зато новую пару приобрел себе прямо задаром, очень дешево. Надоело мне носить старую рвань. Лучше голым ходить! Товарищи смеются. В общем мы на заводе живем весело. Не скучаем и учимся. В клубе вместо мордобоя—слушаем лекции, уроки. Вместо прежнего разного хулиганства и мата—новый быт и культура. Старые привычки пошли к чертям. Выросли новые. Дурман и темнота пропадают совсем повсюду в казармах. Я жив и здоров, чего и вам желаю.

С приветом ваш сын Иван Лохматин.

В дороге письмо подклеилось к конверту и при вскрытии разорвалось пополам. Отец и мать прочли каждый по половинке и заплакали. ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, НЕ ДОГАДАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ, ОТЧЕГО ОНИ ЗАПЛАКАЛИ?

Дорогие родители
Я очень часто думаю о деревне, не забывая вас, хотя все время очень занят. Не пью больше водку и пиво. Пришлю вам денег сколько только могу. Достижения у нас на заводе очень большие, совсем незаметны стали прогулы, и работаем мы прямо на ять, а не по старинке. Невыходы на работу редкий случай. По всем цехам пьянка на работе совсем у нас исчезла и с каждым днем растет трудовая дисциплина. У нас сплошь стоят заграничные автоматы, все старые станки пошли на слом. Дряни пока что не выпускаем, зато уменьшается в этом месяце брак в нашем цеху. Понизилась себестоимость, повысилась вообще вся продукция—вот до чего здорово! Дорогие родители, я сбил разное барахло, зато новую пару приобрел себе прямо задаром, очень дешево. Надоело мне носить старую рвань. Лучше голым ходить! Товарищи смеются. В общем мы на заводе живем весело. Не скучаем и учимся. В клубе вместо мордобоя—слушаем лекции, уроки. Вместо прежнего разного хулиганства и мата—новый быт и культура. Старые привычки пошли к чертям. Выросли новые. Дурман и темнота пропадают совсем повсюду в казармах. Я жив и здоров, чего и вам желаю.

С переименованием!

(Ш о т т о г р а ж м а)

ГОРСОВЕТ Златоуста! У твоего предшественника, горсовета десятого созыва, мы обнаружили массу достижений. Они описаны в № 10 «Крокодила», в специальной страничке о Златоусте и его окрестностях.

Чего здесь только нет! И последнее слово строительной техники, ждущее последнего слова строителей-техников — в суде. И стандартный сквозняк в новых домах, очень полезный зимой. И благословенная гора Косотур, покрытая проклятиями обитателей рабочего поселка. И семейные вечера в гортеатре при благосклонном участии милиции — к концу вечера. И закрытие заодно с собором — одного из двух кино, для утешения верующих. И открытие госпивного завода «Ай»...

...О печатном отчете горсовета — мы уж и не писали. Чего напишешь об отчете, изданном в трех тысячах экземпляров по пятьдесят страниц каждый в самый разгар бумажного кризиса? Мы ничего не писали также о десятке тысяч рублей, которые пошли не то в общественную уборную, не то на общественную уборную. Чего уж. Вот они — ширь и размах в Златоусте.

Стоило ли еще при этом вспоминать некоего Петра Вознесенского, выслан-

ного в 1912 году из Златоуста за такие крамольные куплеты:

Златоуст наш знаменитый,
Сплошной тьмой он покрытый,
По контракту здесь луна
Освещать его должна.

Стоило ли это вспоминать, ежели отдел местного благоустройства и по сей день не расторг контракта с луной? Нет, не стоило! Достижений и без того набралось столько, что восторженный «Крокодил» не удержался от восклицания:

— Эркаи, эркаи!

Мы не знаем, заглянула ли в указанное место эркаи? Но зато ты, нынешний горсовет, явно и справедливо возгордился всеми достижениями своего предшественника. К этому, кстати, прибавилось еще одно новое достижение у нового правления златоустовского ЦРК: был магазин готового платья и остался магазин без готового платья. А где готовое платье? Ау!..

Ясно поэтому, что чаша гордости переполнена теперь у тебя, о, горсовет Златоуста!

— Помилуйте. Три завода, две горы, один горсовет и целый короб достижений!

— Помилуйте! Этакая масса достижений и также жалкое, довоенное название — Златоуст!

— Жить так дальше невозможно. Златоуст да Златоуст. Попито, хватит!

— Чего попито?

— Ничего, так, вообще!

— То-то.

И ты, о, горсовет одиннадцатого созыва, объявляешь по городу и его окрестностям конкурс на переименование Златоуста.

— С переименованием тебя. Поздравляем, поздравляем!

Однако, как же быть с названием города? А что, если — Красноуст вместо Златоуста? Не выйдет? Злато денег стоит? Валюта! А если — Золоторотск? Не советское название и пахнет кличкой некоего обоза. Горсоветск? Советское слово. Но особыми достижениями, как известно, отличился именно горсовет десятого созыва. Десятогогорсоветск — вместо Златоуста? А если ты, одиннадцатый, пересобачишь? Все ведь еще впереди... Во всяком случае, обнаружил достижения в Златоусте наш «Крокодил», и мы бы не возражали против переименования Златоуста в Крокодилск.

— Выбери, товарищ горсовет!

Заодно уже мы предлагаем тебе ряд переименований для улиц Златоуста, его площадей и учреждений. Мы предлагаем прежде всего назвать улицу,

где помещается местная милиция, — Проспектом Культурной Революции. Квартал, где находится столовая Церабкооп, назови прямолинейно — Острожелудочным. Для улицы, которую украшает ваш профсовет, вполне подходящее название — Профбезмятежная улица. Городскую больницу назови именем Метзавода, кровно связанного с больницей. Клуб, конечно, — «Красный Чарльстон». Гортеатр — имени Госпивзавода «Ай», а госпивзавод «Ай», конечно — имени Красной Полушки.

Неплохо прозвучат и такие переименования:

Красноухабное шоссе. Целебногрязный переулок. Площадь Вытрезвления.

— Выбери, товарищ горсовет Златоуста! Нам не жалко. Еще и еще раз прими наши поздравления. Привет твоему председателю. Кстати — какого он созыва? Не тот ли это председатель, что пропал на охоте в самый разгар перевыборов? Сейчас он, вероятно, покончил с охотой и глушит рыбу в пруду. Счастливого ему улова!

По поручению «Крокодила»

А. Митницкий.

Рис. П. Белянина

ПЕЧАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

КУЛАК (правому): — Что же ты, мил друг, подвел? А я-то на тебя надеялся...

Крокодилы и незабудки

БЕЗ ДОКЛАДА

В КОНТОРЕ бюрократов
Не водится, ей-ей:
Дощечка даже снята
С замзавовских дверей.
Свободно, без доклада,
Входи рабочий в дверь
И говори, что надо:
Замзава, чай, не зверь.
Замзава — ласков очень,
Такой доступный вид.
Поднявши к небу очи,
Он кротко говорит:
— Ах! Рвут меня на части!
И столько госзабот! —
Зайдите через часик,
А лучше — через год...
Коль в мягком кресле — пададь,
То как к ней ни входи, —
С докладом, без доклада ль, —
А результат один.

Г. Травин.

Рис. К. Е.

ГНУСНАЯ ЛОЖЬ

— Говорят про меня, что я вчера прогулял! И вовсе я не прогулял, а на постели провалялся!

ВИЛЫ В БОК

КУПЕЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

— Папа, а папа! Что это такое «купецкое собрание»? — спрашивает малыш допioneerского возраста.
— А это, сынок, Дмитровский ЦРК. Там собралось в магазинах 17 человек бывших купцов. И все первой гильдии.
Теперь понятно, кто сидит в правлении этого ЦРК. — Разгильдии первой гильдии.

ДЕТСКИЙ РАЗУМ

Теплостановская волземкомиссия, Сергачского уезда, Нижегород. губ., вызвала за 2.000 верст, из г. Мелекеса, на суд в качестве ответчиц двух юных преступниц — Машу и Нину Гришиных. Маше — семь лет, а Нине — пять.
В последнем слове преступницы выступили с протестующей речью:
— Большие дяди, а балуетесь! Сты-ы-дно!

В СКЛАД

Красавинская льнопрядильная фабрика спешно заказала Краснопресненскому механическому заводу сушильный барабан и сушильную камеру. Сверх ожидания уважаемой администрации заказ исполнили краснопресненцы во-время и прислали машины в сопровождении монтеров для установки.
Встревоженная такой быстротой красавинская администрация постановила:
— Сушильный барабан спешно свалить в склад...
У другой бы администрации тот же барабан валялся на улице и ржавел без дела, а красавинская этого безобразия никогда не допускает! Для чего же склады существуют? Сваалил и баста!

Рис. Б. М.

ЗРИТЕЛЬ: — Не надо встреч!
Не надо продолжаты!

РЫЦАРИ УВЯЗОК

А впрочем, какие же рыцари! Так, неувязка одна!
Калужский губфинотдел послал через губкрестком письмо и агитационные материалы о распространении 2-го займа индустриализации в деревне. И только на-днях эти материалы... вернулись обратно с резолюцией:

Данные письма не могут быть распространены, так как данный материал не увязывается по нашей линии.

И как это выпустили новый заем без увязки с калужскими кресткомовцами! А может они не одобряют, а может у них своя «линия» есть?

И что досаднее всего — не ценят у нас загадочной оригинальности. В Англии, там специально для высокопоставленных дураков учрежден «орден подвязки». У нас придется учинить «орден увязки», что ли?

Рис. К. Е.

— У нас в демонстрации — даже поп и кулак участвовали!

— Подумаешь, — удивил! У нас в выносе плашаницы весь президиум рика участвовал.

«ПЕРЕДОВОЙ» ПОП

Один поп, выглянув из-за ширмы в сторону ожидающих исповедников, возгласил:
— А ну, кто следующий на самокритику?

ПЛАКАТ

Поп украдкой сорвал с забора некий раскрашенный плакат и принес его домой.
— Зачем ты это? — спросила его попадьа.
— А вот переправлю конец и у нас повешу... — ответил тот.
И скоро близ церкви появился плакат: бегущий длинноногий человек и надпись: «Кто куда, а я в храм Успения на болванах!»

Ар.

Рис. К. Е.

ЛИШЕНЕЦ: — Что я вижу?! У вас — заборная книжка! Дайте до завтра почитать!

СУДЬБА ВЫЧИЩЕННОГО

(Басенка)

БУХГАЛТЕР Хапов удален
Из треста «Центролен».
Но ныне он от вычистки в восторге,
Устроившись... **ГЛАВБУХОМ**
в «Бельеторге»!..

Уволив «бывшего», не позабудь
взглянуть:
Куда он держит путь?
Ф. Благова.

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ

— Я два с половиной часа говорил, и после такого обширного доклада всего только одна записка!..
— А какой в ней вопрос?
— Скоро ли будет художественная часть...

«НАПРАСЛИНА»

Тов. Либерман, занимавший-ся чаепитием, когда его ожидали посетители, оправдывался перед РКИ, что он чаю не пил, а ей бутерброды.
(Из облед. Главоцетраха).

Сомнения мрака
На нас надвинулся:
Что он — дурак
Или прикинулся?

Ар.

ТЯЖЕЛОЕ ОЖИДАНИЕ

— Ужасно затягиваются эти антирелигиозные вечера! Скорей бы уж кончались...
— А куда тебе торопиться?
— Да ведь дни-то какие сейчас! Жена дома ждет: куличи надо ставить, яйца красить...

ЗАЛ ОДИННАДЦАТЫЙ

ФИГУРА № 61. Бирюков А. П., кладовщик из Балахны. Бирюков, хотя общественно-партийными вопросами и не интересовался, но к вопросам строительства относился с большим вниманием. Заполучив из НИГРЭС'а солидную ссуду, выстроил себе двухэтажный дом и сдал его в аренду тому же добродушному НИГРЭС'у.

Именовал себя «застройщиком социализма» и выписывал журнал «Наши достижения», который и просматривал после обеда перед отдыхом.

Прочитанные номера отдавал остальным членам ячейки в целях самообразования.

Политической экономией пренебрегал.

— Я сам себе целый дом сэкономил, — говорил Бирюков. — Вот это — да! А книжки нам ни к чему.

На выставке прискивает среди посетителей солидного зильца. При этом — высоко держит морду. Домовладелец!

Фигура № 62. Сомов А. Л., председатель правления инвалидной артели «Восток» в Татарской Республике.

В политических вопросах не понимал, как говорится, ни уха, ни рыла.

На вопрос — кто такие тов. Семашко и тов. Луначарский, упорно отвечал: — Театральные деятели!

А пятiletку, наоборот, смешивал со школой!

Сознавая свое политическое убожество, искал забвения в командировках, во время которых отравлял свой организм алкоголем в сообществе проституток. По заведенному порядку растратил артельные деньги, после чего и попал на выставку.

Фигура № 63. Волнухин Ф. Н., начальник ярославского изолятора.

Подобно многим своим коллегам, полагал, что политграмма не для них писана.

Все политические горизонты Волнухина свободно умещались в кобуре для нагана.

— Ты, братец, хоть бы «Азбуку коммунизма» почитал, что ли, — советовали Волнухину приятели.

— Пробовал, ребята, — не могу, — отвечал неудачник. — Ежели книжка еще с разговорами, тады другое дело. А без разговоров — сплю, братишки, как резаный. И не просите!

За отсутствием мировоззрения Волнухин, как это часто бывает, увлекся искусством. Искусством подделывать оправдательные документы.

В этом деле Волнухин достиг большого совершенства, за что и был отправлен в Москву на выставку.

Фигура № 64. Мамий Б. Ю., сотрудник Адыгея-Черкесского промторга.

Из всех вопросов современности интересовался только одним — половым!

Считал себя в этой области р-р-революционером.

— Страшно следил по этому предмету и не пропускал ни одной стоящей штучки, — как говорил денщик в купринском «Поединке».

Зная о своей венерической болезни, Мамий женился в третий раз, заразил свою жену и бросил ее на произвол судьбы.

В музее содержится в особой клетке с холодным душем.

Фигура № 65. Феденев В. И., механик лесозавода, Ярославской губернии.

По идеологии обыкновенный совдурак. Приехав в Киев для покупки локомотива, был пойман темными личностями на удочку. Личности отобрали у дурака деньги, снабдив взамен стеклянными бриллиантами.

Родная ячейка только тогда и догадалась, кого она благодушно держала в своих стальных рядах. Догадавшись, послала на выставку.

При обозрении просят детей не дразнить несчастного.

Фигура № 66. Корнилов И. Ф., председатель Ростовского уика.

Пыжкий боец.

Долго сгорал от нетерпения вступить в бой с мировой буржуазией и, наконец, не вытерпев, на охоте стрелял по коровам.

Убив крестьянскую корову, распалился полностью и открыл пальбу по крестьянкам, заявившим протест по случаю преждевременной коровьей гибели. Одну крестьянку ранил, после чего отступил на ранее подготовленные позиции в музее партфигур.

Содержится, как самодур первой степени, на цепи. Постоянно напевает куплеты Торедора и лезет на рожон.

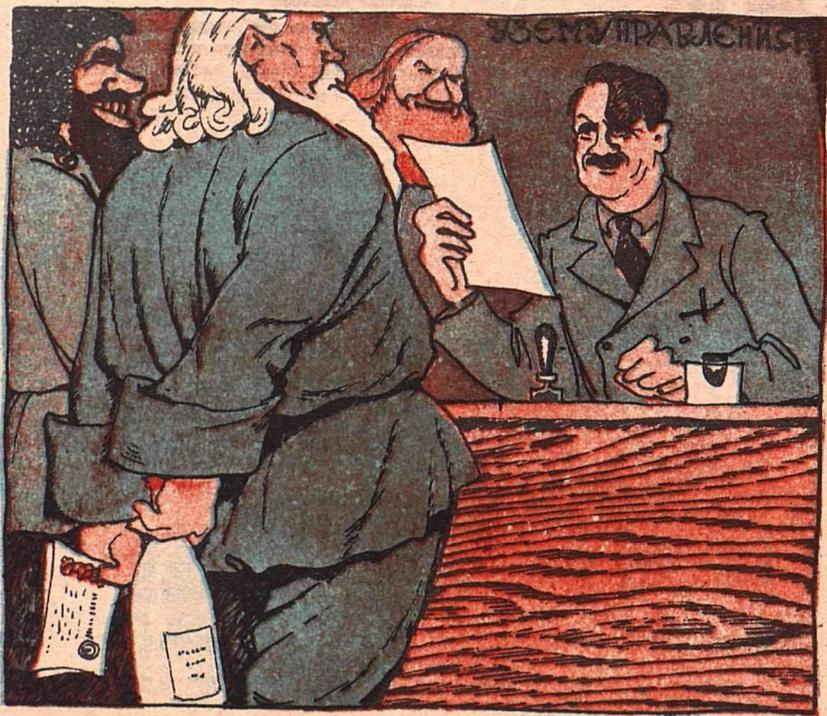

СПОСОБНЫЙ УЧЕНИК

АЛЕКСАНДР III (польскому пану): — Спасибо, пане! Ты

БОЖЕСТВЕННОЕ СЕЛ

Рис. К. Елисева

Удобрение.

Посев.

„А НЕ ЕВРЕЙ ЛИ ВЫ, ГРАЖДАНИН?“

ПРЕЖНИЙ управляющий местной конторой треста как поехал в двухмесячный отпуск, так и не вернулся, — только его и видели! А новый прибыл прямо из центра, хотя и по согласованию. Прибыл и вступил. Дела ему сдавал секретарь правления товарищ Плетнев из настоящих выдвиненцев.

Первое, что спросил новый управляющий:

— Мм... Скажите, товарищ, а вы не еврей?

Плетнев поморщился: — А почему это вам интересно?

— Люблю знать, с кем имею дело! Вы не подумайте, что я — антисемит! — расхохотался во все горло управляющий: — мне вообще-то совершенно безразлично, но все-таки, знаете, всегда надо знать!

— Нет, не еврей. Моя фамилия — Плетнев! — сухо объяснил секретарь.

— Фамилия не имеет значения. У меня, представьте, был приятель Перцев. Уж на что, кажется, русская фамилия, а оказался евреем! Лет десять я с ним приятелем был и не подозревал, что он еврей... Так что фамилия, знаете...

Прием дел продолжался без всяких отступлений в сторону национального вопроса, пока не перешли к личному составу:

— Гиммельфарб, Прицкер, Алексеев... Тоже еврей?

— Нет!

— Странно! Для русского псевдоним непонятный... Платонов, Кочетов, Степанов, Иванов... Еврей?

Служащих принимал новый управляющий ласково, но у всех, кроме Гиммельфарба и Прицкера, спрашивал:

— Скажите, вы не еврей?

Впрочем, по национальному вопросу пытал и Прицкера:

— Скажите, пожалуйста, товарищ Прицкер, наш секретарь Плетнев — еврей?!

— Почему еврей? — изумился Прицкер: — он же — Плетнев!

— Ну, знаете... Впрочем, это не существенно!

В результате знакомства с личным составом управляющему удалось с несомненностью установить, что Краснов — еврей, и что у Моряка в роду еврей были. Последнего он пытал Попова и объяснял ему:

— Конечно, я не антисемит, — это было бы просто смешно и глупо. Но... люблю знать, с кем дело имею! Против евреев абсолютно ничего не имею, даже, если хотите, я гораздо больше не люблю латышей, поляков, пожалуй. А относительно евреев разумею только для того, чтобы потом неприятностей не было: расскажешь анекдотик еврейский, посмеешься, и готово — «антисемит»! И сейчас же по всем линиям, — сами знаете, какое сейчас в этом отношении время! Поэтому-то я и предпочитаю знать определенно!

Для через два управляющий выговаривал Плетневу:

— Неудобно, товарищ! Вы меня подвести могли! Все-таки оказалось, что Краснов — еврей, у Моряка — мать еврейка... Как же так?

Плетнев возмутился:

— Я не понимаю ваших претензий, товарищ управляющий! Вы меня извините, но ваш интерес к национальному происхождению... гм!..

— Ах, так! Хорошо. Об этом мы с вами в другом месте поговорим!

После этого разговора некоторое время управляющий ограничивался тем, что жаловался другим служащим:

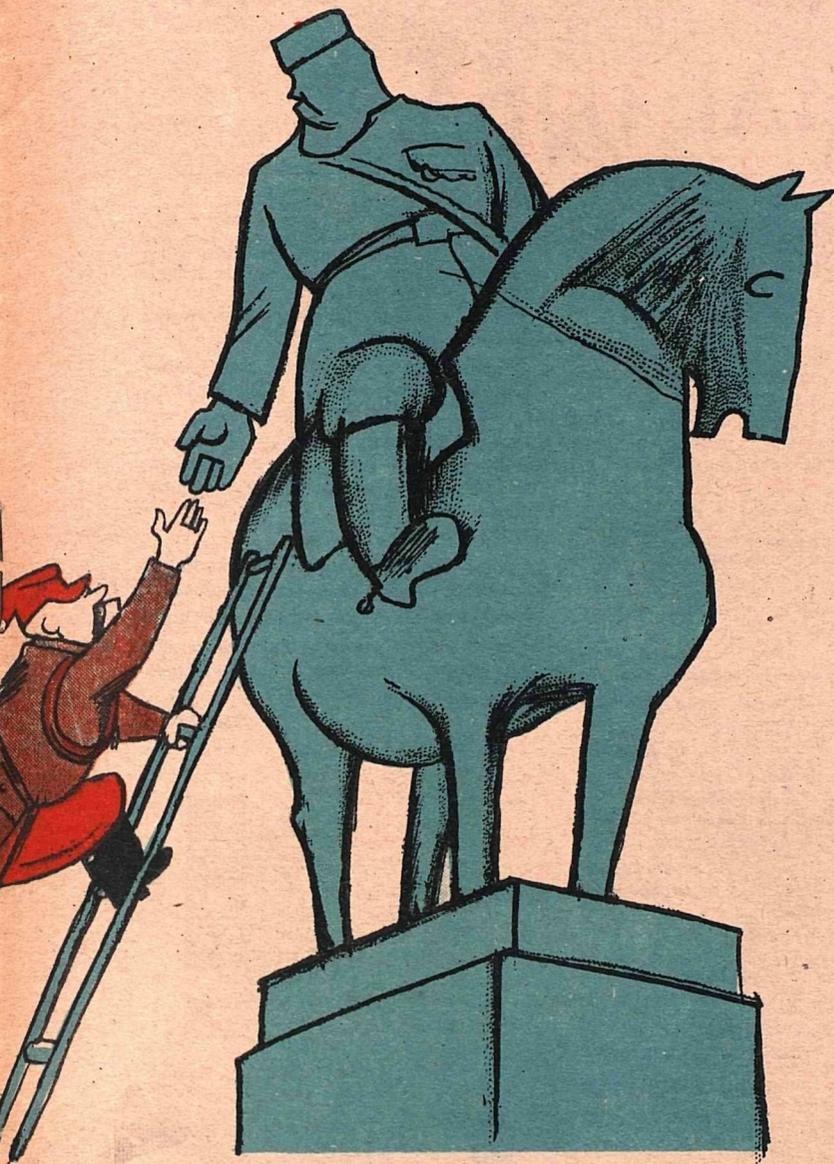
— А все-таки, что ни говорите, Плетнев — еврей! Не нравится он мне как-то! Что-то в нем есть такое, неприятное. Не люблю я таких.

Вскоре положение разрешилось, — Плетневу было объявлено об освобождении от занимаемой должности.

В соответствующем же месте новый управляющий освобождение Плетнева объяснил самым резонным образом:

— Я не могу, товарищи, терпеть в аппарате антисемита, хотя бы и скрытого! А Плетнев даже и не весьма-то скрывает свои убеждения. Будучи сам до некоторой степени евреем, — в родне у него кто-то был, — он это, во-первых, отрицает, считая, очевидно, вместе с наиболее несознательной частью населения, что быть евреем — позорно; во-вторых, той же тактики придерживается и относительно всех евреев-служащих, выдавая их во что бы то ни стало за русских. Сами понимаете, что это — гнуснейший вид антисемитизма, прямое разжигание национальной вражды. Конечно, мне очень прискорбно, что я вынужден решиться на такую меру по отношению к выдвиненцу-рабочему, — но... что же делать? К сожалению, среди известной части рабочих антисемитские настроения сильны, и потакать им я не намерен!

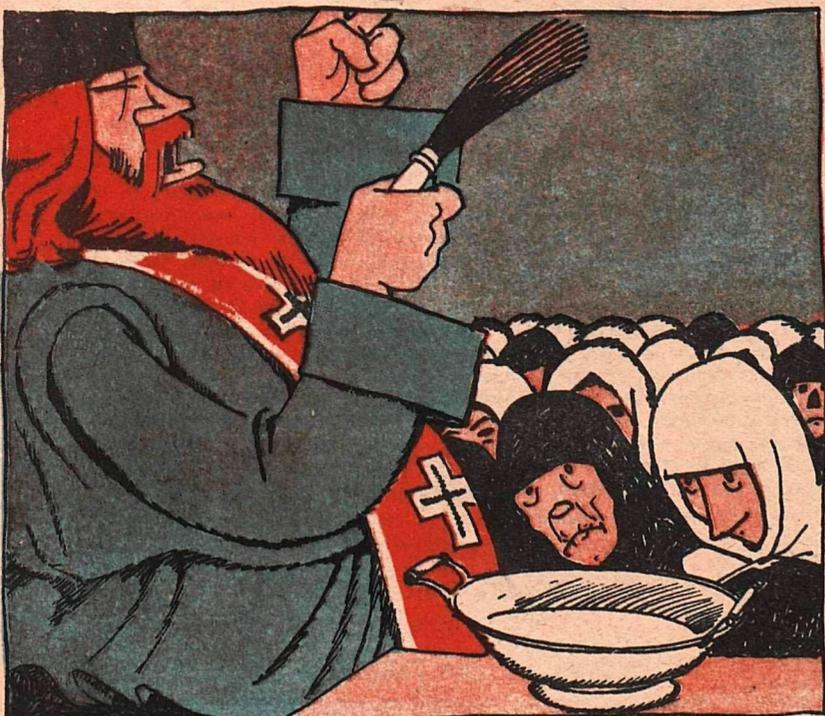
Вл. Павлов.

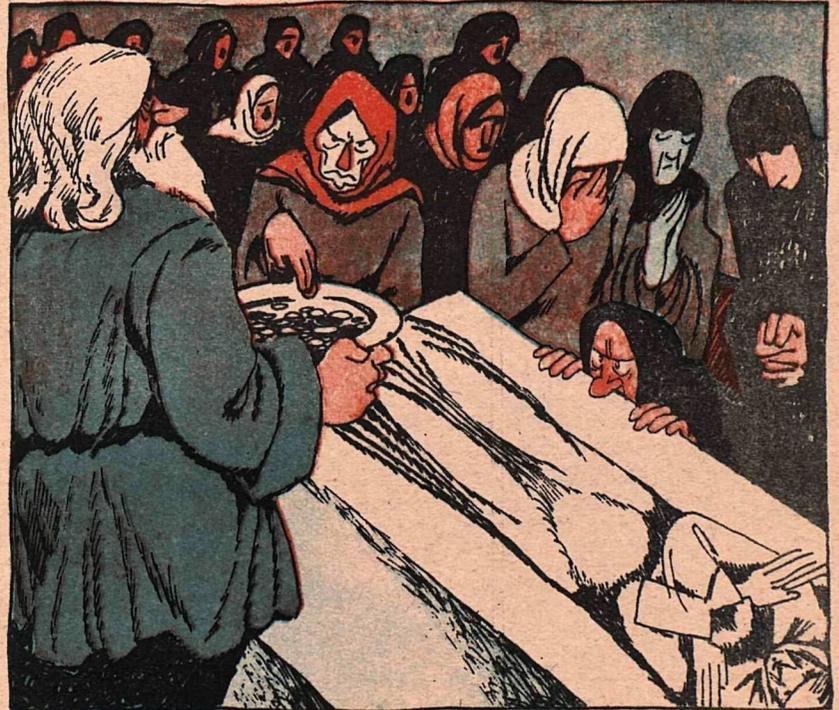
превзошел своего учителя!

Б С К О Е Х О З Я Й С Т В О

Монастыри иногда перекрашиваются под колхозы и с.-х. коммуны.

Орошение.

Сбор урожая.

ДЕНЬ десятилетия Октября был отпразднован в Гандже вдвойне торжественно. К празднику был приурочен торжественный пуск вновь выстроенного текстильного гиганта.

Зато не спят строители. Ежедневно, с утра до вечера, они сверлят дыры в полах, полах и стенах новых корпусов.

Всего прорубается 4.180 дыр для устройства вентиляции, о необходимости которой, оказывается, позабыли, когда строили корпуса.

В ткацком отделе, из-за неправильной постройки, рубят дыры для установки станков.

Для пропуска водосливных труб, о которых тоже позабыли, проби-

как без специальных приспособлений до потолка не доберешься.

Несмотря на столь высокие потолки, трудно сказать, что работа строителей оказалась на должной высоте.

Строили корпуса, совершенно не думая, что в них будет помещаться: текстильная фабрика, автомобильный гараж или физкультурный стадион. Поэтому для всех этих целей корпуса одинаково не приспособлены:

Через весь корпус тянется огромный коридор, длиной в 500 метров и шириной в 7 метров. Здесь ничего не будет размещено, так как раньше предполагалось установить трансмиссию, а потом решили снабдить каждую машину отдельным мотором. Коридор можно использовать только для прогулок.

А нельзя ли было «для прогулок» подалеже выбрать закоулок?..

Хорошо было остричь старику Грибоедову. Его не слышишь без выходного... А вот, когда технорук фабрики попросил у директора дать ему пятилетний план строительства, то получил короткий, но вразумительный ответ: «Идите к чорту!»

Мудрено ли, что при таких «взаимоотношениях» между администрацией и высшим техническим персоналом получились сюрпризники:

Ухлопано уже свыше миллиона на строительство электростанции, но выяснилось, что станция эта не справится, и придется строить новую мощную станцию...

Поставили моторы к станкам. Нужно было поставить 10-сильные, а поставили 7-сильные. Моторы придется снимать...

Фабрика еще не начала работать, а в ткацком отделе уже осел пол и течет крыша.

Легкость в мыслях у строителей совершенно необыкновенная!..

Сначала решили оборудовать фабрику одной системой станков. Купили, привезли. Теперь эти станки куда-то рассовали и купили новое оборудование. Уже куплены станки даже для работ второй очереди, ко-

торые должны быть пущены в ход по плану только в 1930 году. Все это оборудование лежит мертвым грузом и к моменту пуска частично испортится и устаревает.

Зато сколько поэзии, романтики, сильных ощущений!..

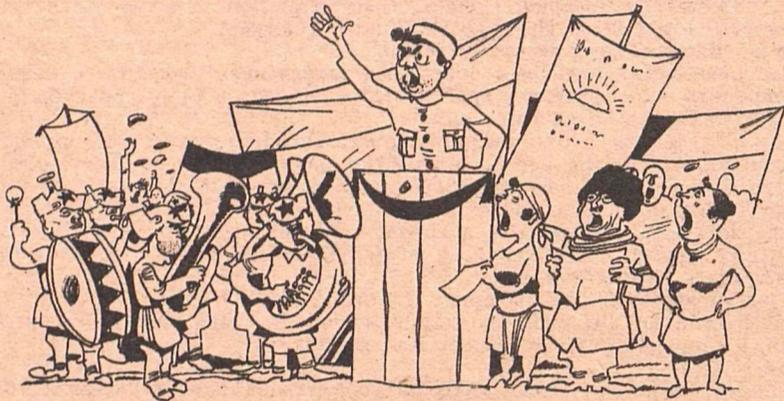
Романтика, правда, довольно дорогая. Фабрика вместо 3—4 миллионов обойдется в 12—15.

Резвые ходетки из Ганджи играют в строительство вот уже четыре года. Каждой игре приходит конец, придет конец и этой.

На дворе стоит весна... Скоро оживится шоссе, проходящее неподалеку от фабричных корпусов.

Замелькают автомобили и линейки. Это переутомленные работники потекут мощным потоком в Кисловодски и Абас-Туманы... отдыхать.

И. Амский.

Оглушительно гремели оркестры, специальные поезда привезли рабочие делегации из Баку и Тифлиса. Вожди и обыкновенные смертные ответственные работники говорили торжественные речи... Потом была перерезана красная лента, и станки завертелись.

К вечеру, когда ликование масс закончилось, а торжественный обед, устроенный по случаю пуска фабрики, грохнул перейти в «беседу», затянувшуюся далеко за полночь, станки остановились, потухло электричество, и огромные корпуса погрузились в сон.

Спят они и до сих пор, год и пять месяцев.

ваются в бетонных крышах и полах еще 70 дыр. Для болтов в шпильных и промежуточных швах — еще 2.516 дыр, для крючков якорей — 5.976 дыр...

Прямо, не текстильная фабрика, а Закавказская Главдыра...

При постройке корпусов умудренные опытом строители, очевидно, для того, чтобы в дальнейшем трудно было брать цифры с потолка, загвоздили этажи такой высоты, что хоть семь дней и семь ночей скачи, все равно до потолка не доскачешь.

Теперь нельзя чистить потолок от выделяющегося из сырья пуха, так

„ВЫДВИЖЕНКА“

В хирургическом кабинете Бинагадинской больницы (Бакинск. нефт. район) уборщица убирает кабинет, катает бинты, вызывает больных и делает перевязки.

(Из рабкоровских заметок).

Тетка Марья—гордость нации,
Выдвиженочка «на ять».
Марье даже операции
Будут скоро поручать.

Врач, откинувшись на спиночку,
Мягким басом скажет ей:—
«Ну-ка, вскрой вон ту блондиночку!
Поглядим, чего у ней!»

Руки вымывши под лестницей,
Протеревши юбкой нож,
Тетка Марья перекрестится:—
«Ну, лежи!.. Живот даешь!»

Искромсавши в аккуратике,
Скажет пару честных слов:—
«Ничего не видно, братики,
Акромя сырых кишков!»

Никакого воспаления
В этой девке не видать!..
Если ж доктор с сокрушением
Головой начнет качать,

Станет Марьюшка сердитою,
Бросит нож, ворча в кулак:—
«У меня полы немые!
Сами режьте, коли так!»

Ю. Фидлер.

„КРОКОДИЛУ“ НА ЗАКУСКУ

Редкую простодушность проявил предправления клуба Красно-Знаменской фабрики, Московского уезда,— Суслов. На общем собрании какой-то хулиган прислал в президиум похабную записку. Возмущенный Суслов ударил себя в грудь и сказал: «Граждане! Провозшел прискорбный факт. На одиннадцатом году революции находятся люди, которые пишут такие записки. Слушайте». И громко прочитал матерщину. Многие из присутствующих заржали, а родители Суслова заплакали. Хоть сынок уже и большой, а все еще жалко.

Щедрая публика в Чебоксарах! Бывший предрика Козловского района П. Алексеев, снятый за грубость, пьянство и злоупотребления, продолжает числиться членом ЧувашЦИК'а и получает 93 руб. в месяц жалованья, хотя ничего не делает. В самом деле—надо же человеку на что-нибудь опохмеляться!

Начмил Поляков в Бодайбо заявил на собрании: «Я самокритику люблю, но предупреждаю, что если кто на меня в КК подаст насчет пьянства, то вышибу из милиции и из партии». По совести говоря, собранию следовало бы ответить так: «Покорнейше благодарим, ваше скородие».

В тихом городке Кропоткин заведующий пекарнями Региян, член партии, занимается странным делом — устраивает базарных торговцев на службу и в союз. Уже устроил Армоганянца и Сатарьянца. Не даром говорят, что хлебопекарня—местечко хлебное и теплое.

Зав. лесозаготовками Надеждинского комбината Костоусов потребовал срочной проводки телефонной связи с Петропавловским лесничеством. Отправляясь туда в служебном вагоне, Костоусов наотрез отказался взять с собой двух монтеров-телефонистов, так как играл в вагоне в карты. Откуда такая важность? В короли, что ли, играли? Вернее, в дураки.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

ПОСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛОВ:

„ВИЛЫ В БОК“

„ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ“

„КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ“

„ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ“.

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Рис. С. Ерина (Бийск)

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

— Эге! Утки летят,— ну, значит, шефов надо ждать!

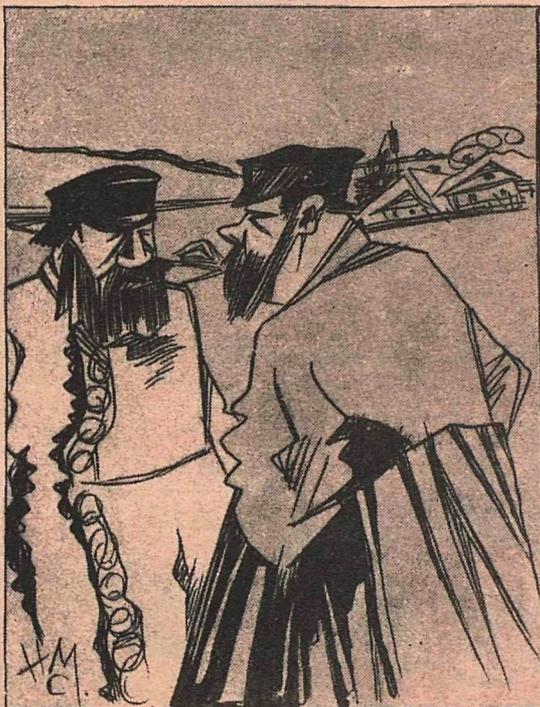
Рис. С. Ерина (Бийск)

ИХ ПОПРАВКА

— Против таких лозунгов мы ничего не имеем.

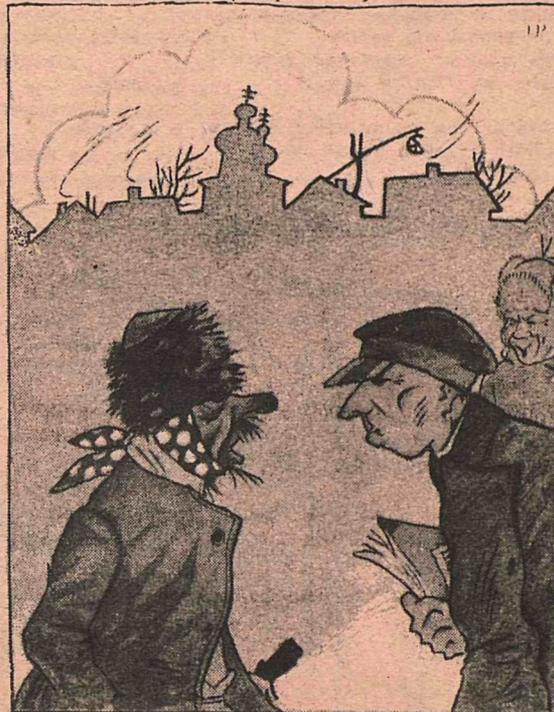
Рис. Н. Стражникова (Москва)

ДОБРЫЕ ПОМОЩНИКИ

— Ну как, Тит Титыч, сынки-то помогают тебе?
— Помогают. Вчера селькора вместе избили.

Рис. М. Малышева (Свердловск)

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

— А какую ты общественную работу ведешь?
— Самогон варю для общества!

СТАРАЯ ПЕСНЯ НА НОВЫЙ ЛАД

И князь доскакал. Под британским
шатром

Опальный сидит воевода;
Стоят в изумленьи британцы кругом,
Без шапок толпятся у входа.
Всяк бывшему витязю честь отдает,
Не даром дивится британский народ,
И ходят их головы кругом:
— „Сер Троцкий нам сделался другом!“

И пишет Лев Троцкий всю ночь напролет,
Перо его местню дышет.
Прочтет, улыбнется, и снова прочтет,
И снова без отдыха пишет!

Рисунок и текст А. Щербакова (Москва)

К ЧИТАТЕЛЯМ

ВСЕМ известен прием «ступенчатой строки», которым пишет за последние годы тов. Маяковский. У редакции есть отдельные заявления читателей, что подобная строка затрудняет чтение. Автор с этим не соглашается и ссылается на отзыв обратного свойства. Редакция «Крокодила» хочет решить этот спор отзывом читателей. Ниже печатается новое стихотворение Маяковского «Кандидат из партии»; печатается оно два раза: слева—обыкновенной строкой, справа—«ступенчатой».

Читатели и почитатели призываются сообщить нам письмами, какой строй стихотворения лучше и легче читается. Адрес: Москва, Тверская, 3. «Крокодилу».

КАНДИДАТ ИЗ ПАРТИИ

Сколько их? Числа им нету.
Пляя блузы, пляя френчи,
Завели по кабинету.
И несут повинность эту.
Сквозь заученные речи.
Весь в партийных причиндалах,
Ноздри вздернул—крыши выше...
Есть бумажки—прочитал их,
Нет бумажек—сам напишет.
Все у эдаких в порядке,
Не язык, а маслбой...
Служит и играет в прятки
С партией, с самим собой.
С классом связь? Какой уж класс
там!

Классу он—одна помеха.
Стал стотысячным баластом.
Не пройти с ним, ни проехать.
Вышел из бойцов с годами
В лакированные душки.
День пройдет—знакомой даме
Хвост накрутит по вертушке.

Освободиться бы от ихней братни,
Удобней будет и им, и парти.

КАНДИДАТ ИЗ ПАРТИИ

Сколько их? Числа им нету.

Пляя блузы, пляя френчи,
Завели по кабинету
и несут
повинность эту
сквозь заученные речи.
Весь
в партийных причиндалах,
ноздри вздернул—
крыши выше...
Есть бумажки—
прочитал их,
нет бумажек—
сам напишет.

Все
у эдаких
в порядке,
не язык,
а маслбой...
Служит
и играет в прятки
с партией,
с самим собой.

Освободиться бы от ихней братни,
Удобней будет и им, и парти.

С классом связь? Какой уж класс там!

Классу он—одна помеха.

Стал стотысячным баластом.

Не пройти с ним, ни проехать.

Вышел из бойцов с годами

в лакированные душки...

День пройдет—знакомой даме

хвост накрутит по вертушке.

Освободиться бы от ихней братни,

удобней будет и им,

и парти.

Вл. Маяковский.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

НЕВЕРНОЕ НАЗВАНИЕ

В «Роман-газете» вышла повесть Ю. Либединского «Поворот», насыщенная до-отказа такими фразочками:

— Марксизм, — прошептал он, — марксизм: бланкистская диктатура мелкобуржуазной интеллигенции и деклассированных рабочих против реставраторско-монархической диктатуры...

И дальше:

Через демократическое волеизъявление миллионов экспроприированных совершится экспроприация мощи сконцентрированного капитала.

Странно, почему повесть называется «Поворот»? Лучше бы ее назвали «Неповорот». Язык не провернешь!

ТЯЖЕЛО ВСЕ-ТАКИ...

До чего выносливый народ живет в Архангельске! Читают эти северяне «Волну» и даже в обморок не падают. Между тем, там (в № 73) печатаются такие вещи:

22 марта в Тотьме состоялась торжественная встреча красного хлебного обоза из 186 подвод. Он доставил около 300 тысяч пудов хлеба.

Ведь это что же выходит? Лошадь свободно тащит больше 1.800 пудов и даже улыбается! И «Волну» при этом редактирует!

Рис. Ю Ганфа

ТОЖЕ УЧАСТНИК

— Отец-то спит, — а на заводе соревнование...
— А он же первый по браку. Вот его и уговорили пока-что не ходить.

ЗАПИСКИ НЕСГОРАЕМОГО ШКАФА *)

(Из Госпароходства в Киеве)

ВЧЕРА член правления Спозито развивал, со свойственным ему цинизмом, целую теорию о приручении ячейки и месткома.

Я постарался дословно записать эти гнусные рассуждения бывшего пароходовладельца.

— Ячейка и местком, — сказал Спозито, — командные высоты в учреждении. Умный администратор должен захватить их в свои руки обязательно. Тогда он сможет отвести от себя огонь с этих высот и направить его по противникам. Или, на худой конец, заклепать ячейковые и месткомовские пушки наглухо, чтобы они безмолвствовали и не мешали бы работать. Вообще — в благоустроенном учреждении ячейка и местком не должны ничем отличаться от прочих отделов и столов. Разве только особой чуткостью. Они обязаны с полуслова понимать главу учреждения. По одному движению губ, по выражению глаз, по тому, как завязан галстук — они должны догадываться о желаемых и нежелаемых мероприятиях.

Еще на их обязанности лежит, — продолжал мрачный циник, — время от времени развлекать хозяина. Ложиться на спину, поднимать все четыре лапы кверху и повизгивать, если хозяину заблагорассудится пнуть ногой в чувствительное место или харкнуть в мордализацию.

Такая высшая дрессировка встречается, к сожалению, очень редко, — вздохнул Спозито, — это идеал! Для нас достаточно и простого послушания и непротивления. Веди себя по-человечески, не хамай, не мешай живому делу.

А если будут хамить, лезть с разоблачениями — можно и на хвост наступить. Устроим перебросочку, сокращеньце. Создадим непрерывный трепет, предсмертные муки. Пусть каждую минуту ожидают справедливой кончины.

Бывают мерзавцы, — никаким страхом не приведешь их в истинную веру. Лезут на рожон, как угорелые. У другого злодея двое-трое невинных деток, а он прет, не сгибается.

Для таких оголтелых тоже есть немало средств к исправлению. Можно оболочкнут, подразложить, подпустить соблазну. Сунуть чего-нибудь. Да так, чтобы не грубой взяткой, а по закону. Дать премиальные, тантьемку, комиссионные, командировочку. Сперва — маленько, а потом больше и больше. Постепенно приучить к хорошей жизни, чтобы он, подлец, восчувствовал новые потребности. Сорочечку — зефир, коньяк с четырьмя звездочками — командармский, квартирочку в три комнаты с ванной, пухлую бабенцию. Товарищеские вечеринки — первый путь для подобных достижений.

А лень канителиться — подыщи для ячейки и месткома пару простофиль. Сунь им в руки какие-нибудь тезисы. Пусть сидят в уголку и читают. А чтобы не вздумали брыкаться, заведи руку в Харьков и даже в Москве. Цыкнуть — и баста.

Теория, как видите, жуткая! Воплощаются ли где-нибудь эти рассуждения Спозито на практике — сказать трудно. Наверяд ли.

Но что у нас в Госпароходстве ячейка и местком отчасти напоминают кое-что в этом роде — факт. Они существуют только на бумаге.

Дело дошло до того, что на днях предправления Нечупиенко выставил из кабинета секретаря ячейки Урука.

*) Продолжение — см. пред. №.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

КУЛИКОВ (предправления Канавского с.-х. кредитного товарищества)

СОРОКОВИКОВ (уполномоч. «Дальхохотсоюза» во Владивостоке)

ХАРЛАМОВ (секретарь посредбиса в Краснодаре)

ХЕЙМАН (бухг. волоколамского агентства Московской конторы Госбанка)

— Ты, знаешь, выдь-ка на минутку. У нас деловые разговоры...

Урук вышел тихо, закрыл дверь за собой, развел руками и сказал вполголоса:

— Это уж форменный зажим. Все-таки я секретарь, а не ус моржовый.

Гордо поднял голову и пошел не торопясь в столовую есть сосиски с капустой, до которых он был большой охотник, так как находил в них полное забвенье от всех житейских невзгод.

Б. Самсонов.

(Продолжение следует)

ТАЛАНТЛИВАЯ ДОКЛАДЧИЦА

МОЛДАВСКИЙ областной отдел союза Медсантруд устраивал вечер, посвященный международному дню работницы. Против всяких ожиданий, все празднующие и приглашенные явились в клуб без опоздания, и к началу доклада зрительный зал был полон, как во время художественной части.

Доклад делала командированная женотделом обкома ВК(б)У тов. Аврутина.

Спокойно выйдя на эстраду, тов. Аврутина поклонилась на приветствовавшие ее аплодисменты, оглянула приготовившийся серьезно внимать ей зрительный зал, заложила руки за спину и начала:

— «Товарищи! Советская власть вывела нас из того хозяйственного положения, в котором мы очутились против войны».

Сидевшие в зрительном зале сосредоточили все свои умственные способности, чтобы вникнуть в смысл слов, произнесенных докладчицей, но все же не вникли, а лишь поникли головами.

— «Мы имеем в профсоюзках 2 миллиона 285 тысяч и 200 тысяч женщин», — авторитетно звучал голос докладчицы.

В зрительном зале решили, что докладчица делит женщин на две известные только ей категории, и не стали возражать против не совсем ясного определения количества женщин, состоящих членами профсоюзов.

— «Мы имеем, товарищи, — уже размахивая руками, говорила докладчица, — 280.000 столовых, из которых отпускаются 200.000 обедов!»

Сидевшие в зале математики вычислили, что, таким образом, каждая столовая отпускает 1/3 обеда в день.

— «Мы должны усилить некультурность среди женщин», — продолжала докладчица.

Слабонервные вскрикнули и вышли из зала. — «В 1927—28 году на охрану материнства было ассигновано 90 миллионов рублей, а теперь — 175, т.е. почти на 50 процентов больше!» — вразумляла докладчица.

Люди, считавшие себя знатоками арифметики, сконфузились и приуныли...

— «Мы должны добиваться против индустриализации», — затронула докладчица в своем многостороннем докладе вопрос об индустриализации страны.

Публика оробела и двинулась к выходу.

Закончив доклад, докладчица попросила сделать надпись на путевке, скромно отклонила предложение остаться на вечере и, довольная проделанной ею культ-просвет-агит-революцией, уехала домой.

Спи с миром, скромная труженица!.. Не легкое это дело — просвещение невежественных масс!..

Минервин.

Рис. Е. Хомзе

ТРУППА ДЛЯ ЛЕТНИХ САДОВ И КЛУБОВ

Кажется, в труппе все есть! Богатырь Николай Красильщиков борется с сибирской медведицей до победного конца.

Левица Инна Забирская разворачивает рабочую грудь, а также по мере надобности — заливает берега.

Факир Тратарарам протыкает все, что угодно, гвоздями и другими строительными материалами.

Куплетист Григорий Матаионов в своем репертуаре.

Но самое главное — незаменимый фокусник, который одним взмахом делает всю эту программу пригодной для рабочих клубов.

ИНОСТРАНЕЦ В МОСКВЕ

— Наши газетчики рисовали красноармейца в таком зверском виде...
А он, оказывается... гораздо страшней!